

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЭЛЬСА В СОВРЕМЕННОМ СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

О.Р. Жерновая

Аннотация. Статья посвящена одной из ключевых тем современной лингвокультурологии – этнокультурной идентичности (на примере одной из частей Соединенного Королевства – Уэльса). Этническая стереотипизация действует в контексте сегодняшних социальных дискуссий о национальной идентичности и строится вокруг картины «свой» и «чужой». Четкое осознание своей национально-культурной идентичности является закономерной реакцией многих этнических групп на известное обезличивание их идентичности в условиях глобализации и интеркультуризации. Валлийцы, не стремясь образовывать собственное государство, делают все возможное для поддержания своей культурной уникальности и сохранения национального языка, которые являются основными факторами этнокультурного самоопределения Уэльса.

Ключевые слова: этничность; этническая группа; культурная оппозиция «свой / чужой»; этническая стереотипизация; культурная уникальность.

Этническая идентичность признана важнейшей характеристикой этноса, составной частью социальной идентичности, возникающей из осознания своего членства в социальной группе. Усваивая различные способы жизнедеятельности, каждый человек стремится соответствовать господствующей в его обществе системе ценностей. Данное соответствие достигается путем самоотождествления индивида с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами. Такого рода самоотождествление определяется в науке понятием «идентичность». В самом общем представлении «идентичность», по мнению А.П. Садохина, означает «осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [1. С. 50].

Что касается термина «этничность» (от греч. *ethnos* – племя, народ), то он определяется С.В. Чешко как групповой феномен, форма социальной организации культурных различий: «Этническую принадлежность не выбирают, а наследуют» (цит. по: [2. С. 11]). Она определяется по рождению в определенной этнической среде. «Она понимается как перенесение индивидом на себя качеств и особенностей внешнего окружения. Основные отличительные признаки этносов сосредоточены в сфере культуры (язык, религия, искусство, обычаи, обряды, нормы поведения, привычки и т.д.)» [3. С. 12].

Г.У. Солдатова отмечает, что этническая идентичность – «результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем

этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособление от других этносов» [4. С. 75–76].

Будучи психологической категорией, она выражает осознание принадлежности индивида к определенной этнической общности. Это, в свою очередь, не только осознание, но и оценивание, переживание своей принадлежности к этносу. «Представляется, что смысл данного понятия наилучшим образом отражает именно термин “переживание”, который использовали в своих концептуальных построениях крупнейшие российские мыслители Г.Г. Шпет и Л.С. Выготский», – пишет Т.Г. Стефаненко об этнической идентичности [5. С. 235].

На основе представлений о своей и чужих этнических группах формируется система этнодифференцирующих признаков, таких как историческая память, религия, ценности и нормы, обычаи и обряды, искусство, национальный характер, жилище, привычки в еде и др.

Этнос – это языковая традиционно-культурная общность людей, связанных сходством представлений о своем происхождении и исторической судьбе, общностью языка, особенностями культуры, самосознанием группового единства. Понимание своей этнокультурной идентичности может произойти только при сопоставлении своих норм, ценностей, стереотипов поведения с другими аналогичными образованиями. Главным условием существования этничности является наличие дихотомического отношения «мы» – «они». «Если такого отношения не существует, тогда нет смысла говорить об этничности, поскольку она предполагает такие отношения между группами, члены которых рассматривают друг друга как различающиеся по каким-либо культурным характеристикам» [6. С. 87]. Следовательно, этнокультурная идентичность – это осознание членами этноса своего группового единства и отличия от других аналогичных формирований.

Значение и роль этнодифференцирующих признаков могут варьироваться в восприятии членов этнических групп с изменением исторической ситуации. Одни признаки на определенном этапе актуализируются, другие отходят на задний план.

Основным фактором, определяющим этноидентификацию той или иной этнической группы все чаще называют культуру. А.П. Садохин отмечает, что «именно в сфере культуры обычно сосредоточены все основные отличительные признаки этносов» [7. С. 157].

В различных областях научной деятельности сформулировано более 250 определений культуры. Самое широкое определение таково: культура – то, что не есть природа, т.е. все материальные и духовные продукты жизнедеятельности человека. Культура представляет собой «все свойственные данному народу способы жизни и деятельности в мире, а также отношения между людьми (обычаи, ритуалы, особенности общения и т.д.) и способы видения, понимания и преобразования мира» [2. С. 16].

Культура как предмет изучения культурологи, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, – это «совокупность результатов человеческой жизни и дея-

тельности во всех сферах: производственной, творческой, духовной, личной, семейной, это обычаи, традиции, образ жизни, взгляд на мир – на мир близкий, “свой”, и дальний, “чужой”, – некоей группы людей (от семьи до нации) в определенном месте и в определенное время» [8. С. 13].

Широко известно, что общность культуры определяет нацию как солидарную, организованную, полузакрытую социально-культурную группу с многосторонними связями, которая, по крайней мере, отчасти, сознает свое единство и существование.

В настоящее время процесс глобализации привел к появлению массовой культуры, которая является унифицированной. С разной степенью успешности она распространилась на многие народы и страны, часто делая границы между ними более размытыми. «По-видимому, четкое осознание своей национально-культурной идентичности является закономерной реакцией на известное обезличивание человека в условиях глобализации» [9. С. 5]. Именно поэтому, в качестве ответной реакции на такую «универсализацию» норм поведения и даже искусства, многие нации стали более бережно относиться к своей культуре, поддерживая ее посредством различных фестивалей и других подобных мероприятий. Естественно, традиционная культура всегда была и одним из символов националистических движений, так как она подчеркивала уникальность этноса, его духовное богатство и историческое право если не на собственное государство, то хотя бы на уважение со стороны других народов. С целью воспламенить патриотические чувства граждан политические лидеры обращаются к славному прошлому народа, его достижениям в искусстве, используют национальные костюмы.

Британия, как пишет Д. Паксман [10], по сути дела, политическое изобретение, союз отдельных территорий, в который необходимо было вовлечь особенности составных частей Соединенного Королевства. Интересным является наблюдение Х. Оффа, немецкого путешественника и писателя, о том, что «британцы – сложный конгломерат, вобравший черты исконного кельтского населения, затем норманнских и скандинавских завоевателей, а позже англосаксов, представляют собой любопытную, так никогда и не достигшую однородности смесь, поскольку кельтские, норманнские, скандинавские, англосаксонские элементы сохранились обособленно друг от друга, хотя в чистом виде, как кельты в Уэльсе, каждый из них встречается редко. Уже в силу своего происхождения британец отличается исключительной сложностью. И в то же время он проще, чем немец, с двумя душами в груди, как говорил Гёте. У англичанина их как минимум четыре» [11. С. 174].

Характеризуя этнокультурную идентичность, следует упомянуть тот факт, что этнокультурная идентичность – это многомерное понятие.

«Ни территория, ни государственная принадлежность, ни кровь и антропологический тип, ни быт, ни даже язык сам по себе не являются признаками, отличающими представителя одной нации от представителя другой... всякая историческая индивидуальность или личность – всеедин-

ство своих моментов, и всеединство конкретное... Личность данного народа, данной социальной группы и т.п. познаваема и определима через противопоставление ее хотя бы одной из личностей того же порядка, то есть через противопоставление ее другому народу, другой социальной группе и т.п.» [12. С. 118].

Кроме того, этноидентификация считается многоуровневым процессом. Во-первых, это сравнительное самоопределение «мы – они», во-вторых, понимание самотождественности, т.е. уяснение в образно-символической форме того, что есть «мы», что остается неизменным стержнем того социума, которому я принадлежу, что характеризует наши привычки, обычаи, культурные нормы; в-третьих, это формирование этнической идеологии, в которой осмысливается прошлое, настоящее и будущее этноса [13. С. 29].

При этом особенно важную роль играет прошлое и накопленные там ценности, служащие источником самоуважения и гордости и претензий на достойное место среди других «великих» народов.

В рамках данной статьи рассмотрим этнокультурные особенности идентичности валлийцев. Валлийцы меньше известны в своем внутреннем проявлении национализма, чем другие народы, составляющие Великую Британию, так как слились они с англичанами, пожалуй, сильнее. «Но свой язык, песни, костюмы и традиции и они оберегают и противопоставляют английским» [14. С. 37].

Культура Уэльса самобытна, ее существенно не затронула ни римская экспансия, ни соседство с англичанами, неоднократно пытавшимися захватить Уэльс. Раннюю историю Уэльса создавали кельты, прибывшие сюда в первом тысячелетии до нашей эры, задолго до завоевания римлянами этих земель. На территории Уэльса сохранилось больше 150 памятников кельтской культуры. Уэльская культура существенно отличается от английской своими праздниками, традициями, обычаями и музыкой. Существуют несколько основных символов, которые ассоциируются с валлийской нацией у других жителей Соединенного Королевства и иностранцев. Это, в первую очередь, красный дракон, изображенный на флаге Уэльса, а также лук-порей и нарцисс.

Важную роль в сохранении и распространении этнических традиций играют всевозможные национальные праздники, имеющие богатую историю. Покровителем Уэльса является Святой Давид, поэтому день святого Давида, 1 марта, – главный национальный праздник, во время которого валлийская культура представляется во всей красе. По традиции в этот день многие валлийцы прикрепляют к одежде нарцисс (женщины) или лук-порей (мужчины). Изображения святого Давида с голубкой на плече – символом святого духа – можно увидеть повсюду. В некоторых школах дети приходят на занятия, одетые в национальные костюмы (традиционным валлийским женским костюмом считается такой наряд: полосатая фланелевая нижняя юбка, которая одевается с декольтированным

жакетом, передником, шалью и косынкой или чепцом. Так одевались сельские женщины Уэльса в XIX столетии. Мужского традиционного костюма у валлийцев нет), а подростки участвуют в конкурсах хорового пения, которым также славится Уэльс.

Праздничные мероприятия, проходящие в Кардиффе и других городах Уэльса, являются неотъемлемой частью этого дня, а на столе каждой валлийской семьи можно увидеть традиционное уэльское блюдо, суп из лука-порей (Cawl Cennin). Не менее специфично выглядят и хлеб из красных водорослей (смесь морских водорослей, овсянки и бекона, подается в виде тостов), гренки с сыром (сыр на тосте с добавлением аромата горчицы и пива) и гламорганские сосиски, сделанные из сыра, хлеба, трав и лука-порей.

В Уэльсе проводятся так называемые айстеддводы (eisteddfodau) – популярные фестивали культуры, песни и танца. Впечатляющая история этих исконно валлийских мероприятий насчитывает века – первый айстеддвод состоялся в 1176 г. в Кардиганском замке. Каждое лето в Лланголене проводится Международный музыкальный айстеддвод, на который съезжаются участники со всего мира. Проводится также Национальный айстеддвод Уэльса, каждый год проходящий в новом месте. Айстеддвод является чисто валлийским изобретением, которое оставляет у всех путешественников мистическое впечатление. Само слово «айстеддвод» в переводе означает «собрание бардов». Однако популярность этих мероприятий упала после XVII в., когда они начали вызывать ярость в среде строгих неконформистских протестантов. В 1860 г. для возобновления старых традиций было учреждено Национальное Общество Айстеддвода, и в настоящее время проводятся три крупных айстеддвода и несколько местных, регионального масштаба [10. С. 83].

Говоря о культуре, нельзя не упомянуть о религии. Сейчас она играет в жизни валлийцев не самую важную роль, хотя 72% из них все же считают себя христианами. Но в прошлом религия стала одним из атрибутов, определявших валлийцев как нацию. Это связано с общиной неконформистов, которые, будучи протестантами, не принадлежали к англиканской церкви, во главе которой, как известно, стоял английский монарх. Важнее всего стала символичность этого движения, а не его влияние на политические события, потому что противостояния как такового не было. Распространение кальвинизма методистского толка в Уэльсе началось еще в XVII в., но тогда оно еще сохраняло тесные связи с английским. Кроме того, проповедовать миссионерам разрешалось только вне больших городов (где, как правило, проживала потенциальная паства) и только в том случае, если они не призывали к реформированию англиканской церкви (что составляло одну из основ их проповедей). Окончательное обособление валлийских неконформистов произошло в начале XIX в., а к его середине они составляли уже 76% всего населения Уэльса. Таким образом, вероисповедание стало символом отличия валлийцев от англичан. Поэтому во времена расцвета националистического движения,

который начался в середине XX столетия, популярным было изречение: «Нонконформисты – это народ Уэльса!» [15].

Национальная ассамблея Уэльса, в компетенции которой находится часть внутривластных вопросов, поддерживает сохранение и развитие национальной культуры. Например, правительство Уэльса несет ответственность за такие важные учреждения, как Совет искусств, Национальная библиотека Уэльса и Валлийский национальный музей. Но помимо укрепления культурных традиций среди сограждан, валлийские политики считают важным их продвижение за границей. Для этого необходимо не только участие фольклорных коллективов во всевозможных международных фестивалях и конкурсах, но и развитие туризма. Цель Ассамблеи – «нанесение Уэльса на карту мира». В этом контексте правительство большое внимание уделяет и современной культуре, к которой относит спорт. Самое важное значение, выходящее за рамки культуры, придается развитию языка, как разговорного, так и литературного. Об этом говорится в «Культурной стратегии Уэльса», которая была опубликована в 2002 г. [16].

Согласно распространенному среди исследователей мнению язык является одним из наиболее важных факторов, влияющих на то, что некая социальная общность начинает осознавать себя как единая нация. Язык является средством выражения национальной идентичности, помогает в некоторых случаях отделить «своих» от «чужих». С.Г. Тер-Минасова точно отмечает, что «язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [8. С. 23]. Поэтому естественно, что многие народы, стремящиеся если не образовать собственное государство, то хотя бы подчеркнуть свою уникальность, поддерживают национальный язык. Следовательно, валлийский язык можно рассматривать как важный фактор национального самоопределения Уэльса.

Валлийский язык относится к британской группе кельтских языков, т.е. имеет иное происхождение, нежели английский язык. Его литературные нормы были закреплены благодаря переводу Библии на валлийский, который был осуществлен по инициативе английского парламента в 1523 г. Это же событие повлияло на то, что национальный язык был сохранен и продолжал развиваться. В XIX в. произошел расцвет валлийской литературы, правда, в основном за счет поэзии; что касается авторов-прозаиков, наиболее известным из них был Дэниел Оуэн [17]. В 1880-е гг. на валлийском языке предпочитали говорить трое из четырех валлийцев. Возможно, благодаря этому они оставались более или менее самостоятельным народом.

Двадцатый век стал периодом подъема националистических настроений в Уэльсе, и язык оказался политическим инструментом в руках приверженцев этих идей. Широкую известность получили, например, пьесы и стихи одного из лидеров националистического движения Сондер-

са Льюиса, в которых он воспевал уникальность Уэльса и призывал его жителей гордиться своим происхождением и родным языком. Он не без оснований полагал, что только широкое распространение валлийского языка среди населения может обеспечить признание права народа на самоопределение, пусть и в рамках Соединенного Королевства. Знаменитого политика, литератора и президента национальной Партии Уэльса беспокоило то, что в начале XX в. только 43% его соотечественников знали валлийский лучше английского [18].

Несмотря на усилия националистически настроенных политиков, в последующие десятилетия число людей, знающих валлийский язык, стремительно сокращалось. Даже основанное в 1962 г. Общество валлийского языка не смогло справиться с этой проблемой. С 1977 г. на валлийском вещала одна из радиоволн BBC, в 1982 г. появился телевизионный канал S4C, который транслировал, наряду с англоязычными программами, шоу на валлийском языке. С 1981 г. знание этого языка является таким же достаточным условием для получения британского гражданства (натурализации), как знание английского или шотландского. Однако, по данным переписи 1991 г., только 18,5% жителей Уэльса могли свободно читать, писать и говорить на нем. Ситуация была исправлена благодаря тому, что в 1993 г. был принят Акт о валлийском языке. Согласно этому документу в общественном секторе Уэльса валлийский язык приравнялся к английскому. Дорожные указатели, вывески государственных учреждений и прочее стали двуязычными, часть документации многие компании различных профилей ведут на валлийском языке [17]. С 2000 г. изучение валлийского языка является обязательным для детей примерно до 16-летнего возраста. В большинстве школ преподавание все же ведется на английском языке, а валлийский является лишь одним из предметов, но в настоящее время чуть более 20% детей Уэльса учатся в школах, где он используется в качестве основного. Интересно, что, по данным статистики, все чаще родители, плохо владеющие валлийским или вообще не знающие его, отдают своих детей именно в такие школы. Это, без сомнения, свидетельствует о том, что современные молодые родители более склонны гордиться своей национальной принадлежностью. Данный вывод подтверждают и результаты социологических опросов: как правило, жители Уэльса в возрасте от 16 до 44 лет чаще определяют себя как валлийцев, нежели представители старшего поколения, которые нередко считают себя просто британцами.

Некоторые исследователи связывают этот факт не только с повсеместным распространением националистических настроений, но и с событиями прошлого, о которых молодое поколение знает лишь из учебников истории. Величие Британской Империи в начале XX столетия, победа во Второй мировой войне спланивали народы Соединенного Королевства, в то время как у молодежи нет подобных предметов гордости [19].

Все вышеперечисленные меры привели к тому, что число людей, свободно владеющих валлийским языком, выросло: по данным переписи 2001 г., они составляют уже 20,5% всего населения Уэльса [20. С. 50]. При этом отмечается, что благодаря двуязычным указателям и (частично) делопроизводству, некоторые англичане, приезжающие в Уэльс на длительный период времени, получают определенное представление о валлийском языке [19]. Что касается недавних событий в реализации Программы по валлийскому языку, 4 марта 2010 г. в Уэльсе вступил в силу новый закон, касающийся использования валлийского языка в государственном и частном секторе. Согласно этому закону все общественные и частные организации и компании на территории Уэльса должны использовать валлийский язык в своей деятельности. Прежде всего, это касается поставщиков газа и электричества, транспортных служб и телекоммуникаций. Кроме того, будет назначен специальный уполномоченный, который будет контролировать реализацию программы [21].

Таким образом, жителей Уэльса как части Соединенного Королевства можно выделить как отдельную нацию, существенно отличающуюся от британской в плане этнокультурного самоопределения. Национальная и культурная уникальность валлийцев проявляется в историко-культурном наследии, языке, национальных традициях и фестивалях, а политические, религиозные и общественные различия между частями Соединенного Королевства лишь подкрепляют валлийскую этнокультурную идентичность.

Литература

1. *Садохин А.П.* Введение в межкультурную коммуникацию. М. : Омега-Л, 2009. 189 с.
2. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М. : Академия, 2010. 208 с.
3. *Чеснокова Т.А.* Шведская идентичность. Изменение национального менталитета. М. : РГГУ, 2008. 185 с.
4. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 386 с.
5. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М. : Аспект-Пресс, 2004. 368 с.
6. *Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Этнология : учебник для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2003. 320 с.
7. *Садохин А.П.* Основы этнологии. М. : Юнити-Дана, 2003. 354 с.
8. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. М. : Слово, 2008. 342 с.
9. *Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В.* Иная ментальность. М. : Гнозис, 2005. 352 с.
10. *Паксман Д.* Англия. Портрет народа. СПб. : Амфора, 2009. 380 с.
11. *Офф Х.* Инструкция по применению: Англия / пер. с нем. М. Сокольской. М. : Аякс-Пресс, 2006. 188 с.
12. *Карсавин Л.П.* Философия истории. СПб. : Комплект, 1993. 352 с.
13. *Скворцов Н.Г.* Этничность и национализм: этнические источники национализма // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. К 70-летию проф. А.Г. Здравомыслова / под ред. А.Г. Здравомыслова. СПб., 1998. С. 26–31.
14. *Павловская А.В.* Как иметь дело с англичанами. М. : МГУ, 2006. 208 с.

15. *Павлинов П.С.* Религия Великобритании // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150119.html> (дата обращения: 12.03.2009).

16. *Creative future* – a Cultural Strategy for Wales // Welsh Assembly Government. URL: <http://new.wales.gov.uk/topics/cultureandsport/publications/creativefuture> (дата обращения: 12.03.2009).

17. *Carwyn* Fowler. A Durable concept: Anthony Smith's concept of National Identity and the Case of Wales // Political Studies Association. URL: <http://www.psa.ac.uk/journals/pdf/5/2002/fowler.pdf> (дата обращения: 12.03.2009).

18. *Кобрин К.* О национальной гордости валлийцев // Ruthenia. Объединенное гуманитарное издательство. Кафедра русской литературы Тартуского университета. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/kobrin/2/2jenkins.htm> (дата обращения: 12.03.2009).

19. *Rhys Andrews*, Jonathan Bradbury. State devolution and national identity: continuity and change in the politics of Welshness and Britishness in Wales // Political studies Association. URL: <http://www.psa.ac.uk/2009/paps/Andrews.pdf> (дата обращения: 12.03.2009).

20. *Barnhouse L., Forester-Aitgan R.* Life in the UK. London, 2009. 212 p.

21. *Hannaby M.* Proposals for new Welsh language law published. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk-news/wales-politics/8548279.stm> (дата обращения: 12.03.2009).

ETHNIC-CULTURAL IDENTITY OF MODERN WALES IN THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND

Zhernovaya O.R.

Summary. The article deals with one of the topical questions of language and culture studies – ethnic identity (on the example of one of the parts of the UK – Wales). Ethnic stereotyping is only understandable in the context of the current social discussions about national identity and is built up on the image of the «self» and «the other» clear awareness of self national – cultural identity is a national reaction of many ethnic groups to a well-known depersonalization of their identity in the conditions of a globalization process and interculturalization. The Welsh, not aimed at forming its own independent state, do their best to maintain their unique culture and preserve national language, which are the main factors of national self-identity of Wales.

Key words: ethnicity; ethnic group; cultural opposition «we / they»; ethnic stereotyping; unique cultural identity.